

К.И. ПАШКОВ

ПРИРОДООХРАННЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ИГУ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ (1923–1926 гг.)

С первых лет создания Иркутский университет находился в сфере влияния идей комплексного исследования Сибири. Открытие в 1919 г. физико-математического факультета, охватывавшего в то время все естественные науки от биологии и медицины до химии и геологии, стимулировало эту комплексность работы вузовского коллектива исследователей. Но энтузиазм ученых наталкивался на противодействие власти, которая не видела во многих научных начинаниях их практической значимости для текущего момента. Кроме того, 1920-е гг. ознаменовались многочисленными экспериментами с высшей школе, которые привели к падению научной значимости университетов и росту учреждений Академии наук, получившей приоритетное право на координацию научных исследований и определения их научной значимости. Это привело к дискриминации вузовской науки, перегрузке ученых университетов учебно-лекционной работой и резкому сокращению субсидирования науки в вузах.

В 1920 г. начался сильный отток научных сил из Иркутского университета, вызванный окончанием гражданской войны и отсутствием перспективы для дальнейшей работы в Сибири. Чтобы сохранить научный потенциал университета в связи с неизбежным сокращением штата, ректор ИГУ обратился в Наркомпрос с обоснованием необходимости открытия научно-исследовательского института при университете. В 1923 г. удалось добиться организации Биолого-географического научно-исследовательского института, первого вузовского научного учреждения Сибири.

В августе 1923 г. коллектив ученых, состоявший из 13 действительных членов и 7 сотрудников 1 разряда, приступил к работе.

С основанием института в его ведение перешла Байкальская биологическая станция (основана в 1916 г. Академией наук в урочище Большие Коты). В августе же Университет передал в его ведение и Лисий питомник, купленный в октябре 1922 г. у Ф.Г. Мальнера. Таким образом, в институте были сосредоточены учреждения, как исследовательского, так и прикладного характера.

В 11 действительных членов заведения входили: проф. В.К. Абольц, проф. С.А. Арцыбашев, проф. В.Ч. Дорогостайский, проф. К.Н. Миротворцев, проф. С.Н. Лаптев, преподаватель С.Н. Львов, проф. Б.Э. Пэтри, проф. Б.А. Сварчевский, проф. В.И. Смирнов, проф. С.И. Тимофеев, проф. Франк-Каменецкий.

В.С. Буров, И.Ф. Молодых, В.И. Подгорбунский, С.С. Туров, А.М. Ушакова, П.П. Хороших и В.Н. Яснитский являлись сотрудниками 1 разряда,

штатными аспирантами — М.М. Кожов, В.И. Концевич, Н.А. Епова. Также была создана управляющая коллегия из трех человек (Миротворцев, Сварчевский, Смирнов), директором утвердили Б.А. Сварчевского (*ГАИО. Ф. Р-2901. Оп. 1. Д. 2. Л. 1*).

С момента организации институт работал в составе четырех секций: биологической, географической, геофизической и биохимической.

Географическая секция изучала географию сельского хозяйства в связи физико-географическими и социально-экономическими условиями, исследовался температурный режим Ангары, образование донного льда. В составе биологической секции проф. В.Ч. Дорогостайский работал над исследованиями особенностей сибирской расы дикой козы, продолжал разработку материалов по фауне гаммарид оз. Байкал. Б.А. Сварчевский готовил материалы по изучению губок Байкала Дороненского озера.

С.С. Туров изучал фауну млекопитающих и птиц, Ушакова и Смирнов занимались флорой Прибайкалья, проф. В.Н. Яснитский исследовал планктон Байкала и других водоемов байкальского региона.

Ученые Миротворцев, Лаптев и Абольц отредактировали карту Якутской АССР, составленную в составе партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов, изданную в дальнейшем в 1 государственной типографии в Ленинграде. В результате развернувшейся научной деятельности возникла необходимость в издании собственного печатного органа — «Известия Биолого-Географического научно-исследовательского института». Два первых выпуска были выпущены за счет авторов, затем половину расходов взял на себя ИГУ. В 1924 г. вышло 4 выпуска «Известий». Ввиду отсутствия средств на издательскую деятельность, часть работ, имевших чисто местное значение, печаталась за пределами Сибири. Кроме того, недостаток финансирования не позволял проводить запланированные исследовательские работы. Приходилось проводить их за собственный счет или участвовать в экспедициях, организованных другими учреждениями, так например С.А. Арцыбашев изучал минеральные источники Алтая в составе работников курортного управления Сибири, С.Н. Лаптев исследовал р. Тола и Орхон совместно с партией Сибводпути (*Там же. Л. 4*).

Недостаточность средств также не давали возможность развернуть работу Байкальской биологической станции и, в виду отсутствия оборудования, только систематически собирался планктон, который обрабатывался В.Н. Яснитским.

До покупки ИГУ судьба лисьего питомника складывалась весьма не просто. При его создании в 1919 г. по инициативе В.Ч. Дорогостайского, бывшего тогда профессором Омского сельскохозяйственного института и главным ученым сельскохозяйственного комитета при Министерстве земледелия, ставились такие задачи, как разведение племенного материала (серебристо-черных, черно-бурых и сивушек) для снабжения звероводческих предприятий, выведение наиболее ценных пород, научное изучение звероводства (биология, наследственность, болезни, методы

кормления и др.). На его устройство было отпущено 50 тыс. р., заведующим был приглашен ученый-лесовод Ф.Г. Мальнер. В 1920 г. питомник вместе с другими учреждениями переживал тяжелый материальный кризис. Губземуправление, в ведении которого был питомник, не имело возможности выделять средства на продолжение строительства и содержание питомника и только помощь Губпродкома продуктами спасла животных от гибели. Наконец, в 1922 г. Сибземуправление, не имея средств содержать питомник, решило ликвидировать его, поручив Мальнеру продать его и из вырученной суммы уплатить служащим (заведующему и его помощнику) недополученное содержание за два года.

В октябре 1922 г. питомник был куплен Иркутским университетом за 2 млрд р., Мальнер и его помощник остались на прежних местах. Мальнер, считая себя «специалистом», не допускал вмешательства в жизнь питомника, однако, когда весной 1923 г., не смотря на указания коллег, он не принял мер по сохранению приплода и, погибло шесть лисят, был поставлен вопрос о его отстранении. Заведующим питомником был назначен А.М. Морозов.

К сентябрю 1924 г. количество лисиц достигло 10 штук. В предшествующие годы в виду малой площади вольера для их содержания больше половины приплода погибало, поэтому остро стоял вопрос постройке нового помещения для содержания животных. К октябрю 1925 г., благодаря поддержке Госторга и поступлению значительной суммы денег, вырученной от продажи пары молодых серебристо-черных лисиц, были построены новый вольер для содержания лисиц и начато строительство помещения для соболей. Зимой 1924–1925 гг. с покупкой 6 соболей было положено начало соболиному отделению питомника.

В августе 1926 г. при содействии «Дальрыбы» был отправлен в командировку на остров Медный заведующий питомником А.М. Морозов для покупки двух пар голубых песцов. Таким образом, благодаря стараниям и энтузиазму коллектива института и питомника были открыты новые отделения животных.

Стоит отметить, что при питомнике имелся заказник в 3 000 десятин леса, где была запрещена охота и всякая его эксплуатация (*Там же. Л. 11*). Сотрудники питомника организовали проведение экскурсий на его территории, так например за 1925 г. его посетило около 600 чел. Ученые института наладили связи с научными учреждениями СССР, а также и за границы. Так проф. Дорогостайский побывал в двухмесячной командировке в Японии, где ознакомился с опытом организации зверопитомников. В результате этих научных связей появилась возможность открыть собственную библиотеку, насчитывавшей к 1926 г. 339 книг русских изданий и 224 — иностранных (*Там же. Л. 11*).

В следствии некоторого материального улучшения к 1926 г. оживилась и работа Биологической станции института. Осенью предыдущего года был приглашен постоянный сотрудник, благодаря чему был проведен ряд ста-

ционарных работ. Был проведен сбор материалов донной фауны Байкала, начато составление карты глубин и распределения донных организмов в районе станции, сделано 200 драгировок до глубин 250 метров. Было также проведено несколько экскурсий в сторону Лиственничного и Голоустного для исследований фауны и флоры, а также сделаны аналогичные работы на речках, впадающих в озеро Байкал в этом районе, обследованы озеро на мысе Кудильный и ряд озер в долине реки Голоустной.

Ученые института вели большую просветительскую работу среди населения (в 1926 г. было проведено 30 лекций), а также активно участвовали в научных съездах. Например, И.Ф. Молодых и С.С. Туров приняли участие в гидрологическом съезде в Ленинграде в 1924 г. На Краеведческом съезде в январе 1925 г. проф. Дорогостайский сделал доклад по теме «Охрана природы края. Промысловые звери Сибири». Регулярно выходили печатные работы ученых. Например, в «Известиях ВСОРГО» в 1926 г. вышел труд М.М. Кожова «Очерк фауны Восточной Сибири», Дорогостайский в «Сборнике трудов Иргосуна» в этом же году опубликовал научный труд «Определитель рыб озера Байкал и реки Ангары».

Ученые института выступали консультантами Окрисполкома, Окрземууправления по охотничьему промыслу и рыбачеству. Как уже указывалось выше, сотрудники института проводили лекции, где освещали вопросы краеведения, охраны природы. Стоит отметить, что проводились эти мероприятия в рабочих клубах, студенческих краеведческих кружках, райкомах, 104 красноармейском полку. Работа велась не только в Иркутске, но и далеко за его пределами, например в улусах Бохан, Укыр, Бильчер.

Таким образом, в первые годы своего существования Иркутский университет оказался единственным научным и учебным центром на огромной территории Восточной Сибири. Здесь формируются научные направления, связанные с потребностями региона. Большинство работ проводилось совместно с Восточно-Сибирским филиалом Географического общества и Биолого-географическим институтом университета. Сотрудники института изучали не только вопросы, связанные с биологией, географией, геофизикой, биохимией, но и внесли достойный и неопценимый вклад в дело охраны природы Байкальского региона.

С.А. ЯНЮШКИН
В.А. КУДАШКИН

ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЦБК В 1960–2000-е гг.

В связи с кризисной ситуацией в России, многочисленные предприятия стоят на грани выживания. Происходят сокращения рабочих мест, снижение заработной платы и, как следствие, снижение доходов населе-